

DOI 10.22394/1818-4049-2018-85-4-41-49
УДК 338:91

В. Ф. Ефременко
В. В. Габунов

Воспроизводственная структура Дальневосточного макрорегиона России – проблемы сбалансированности и развития

Результатирующие показатели общественного воспроизводства в Дальневосточном макрорегионе характеризуют разнонаправленность составляющих его экономических и социально-демографических процессов. Выявление факторов, обусловивших нарушение сбалансированности воспроизводственных процессов, предполагает проведение специального анализа секторов хозяйства, обеспечивающих полный цикл общественного воспроизводства. Решение задачи возможно на основе методологии воспроизводственно-циклической макромоделли анализа и прогнозирования, основанной на группировке отраслей межотраслевого баланса по воспроизводственным секторам: потребительскому, инновационно-инвестиционному; энергосырьевому; инфраструктурному. Результаты исследования показывают, что основной проблемой, нарушающей баланс и подлежащей разрешению, является значительный экстенсивный рост энергосырьевого сектора. Преодоление складывающихся тенденций, ставящих под угрозу достижение государственных приоритетных целей по опережающему социально-экономическому развитию Дальнего Востока и росту численности проживающего здесь населения, возможно при переходе к инновационно-инвестиционному сценарию развития макрорегиона.

Ключевые слова: энергосырьевой и инновационно-инвестиционный секторы воспроизводства, Дальневосточный макрорегион России.

Опережающее социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа Российской Федерации (далее – ДФО) является одним из заявленных стратегических приоритетов проводимой государством социально-экономической политики¹. В то же время в его достижении наблюдается разнонаправленность экономических и социально-демографических процессов – опережающий среднероссийские показатели рост инвестиций и валового регионального продукта (далее – ВРП) сопровождается устойчивым миграционным оттоком населения [Ефре-

менко, 2017. С. 21 – 27], что указывает на отсутствие сбалансированности процессов общественного воспроизводства в Дальневосточном макрорегионе, а также требует более четкой формулировки критериев опережающего развития.

Согласно классической модели экономического роста, разработанной нобелевским лауреатом С. Кузнецом, «экономический рост страны может быть определен как долговременное увеличение возможностей удовлетворять все более разнообразные потребности населения в продуктах экономической деятельности. Эта

¹ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30 марта 2017 г. № 365).

Владимир Филиппович Ефременко – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансового права, Дальневосточный институт управления – филиал РАН-ХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: vladfilef@yandex.ru

Вадим Вадимович Габунов – менеджер, Центр кластерного развития АНО «Дальневосточное агентство содействия инновациям» (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Дзержинского, д. 52). E-mail: management@dviu.ranepa.ru

возрастающая способность основана на развитии техники и технологии и на необходимых изменениях в институциональной структуре и идеологии. Важны все три составные части определения» [Кузнец, 2003]. Результирующие социально-экономические показатели общественного воспроизводства в ДФО позволяют предположить, что это триединство, – рост ВРП, как способность удовлетворения все более широкого круга потребностей проживающего в макрорегионе населения, новые технологии и инновации, как основа экономического роста, проведение институциональных, поведенческих и идеологических изменений, – нарушается, что приводит нас к необходимости анализа динамики секторов, обеспечивающих воспроизводство социально-экономической системы макрорегиона.

В проведении комплексного анализа структуры общественного воспроизводства в ДФО применим методологические подходы воспроизводственно-циклической макромоделей анализа и прогнозирования, особенность которой состоит в том, что группировка отраслей межотраслевого баланса осуществляется по функциональному признаку – воспроизводственным секторам: потребительскому, ориентированному на удовлетворение потребностей населения в товарах, платных и бесплатных услугах (сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность, ЖКХ и бытовое обслуживание, социальный комплекс – здравоохранение, образование, социальное обеспечение, культура); инновационно-инвестиционному (наука, машиностроение, химия и нефтехимия, строительство); энергосырьевому (электроэнергетика, топливная промышленность, черная и цветная металлургия, лесные и строительные материалы); инфраструктурному (транспорт и связь, торговля, финансы, кредит, управление). Такая группировка отраслей позволяет характеризовать целевую направленность структурных сдвигов в экономике – служат ли они удовлетворению потребностей населения, инновационно-инвестиционному развитию, усиленной эксплуатации природного сырья и топлива, либо увеличению транзакционных издержек в результате разбухания сфер обращения и управления [Кузык, Кушлин, Яковец, 2009].

Несмотря на то, что межотраслевой баланс составляется Росстатом только на уровне Российской Федерации в целом, применение методологии воспроизводственно-циклической макромоделей возможно и на региональном уровне [Кузык, Кушлин, Яковец, 2009], что требует проведения специальных работ. В нашем случае, на первоначальном этапе анализа, располагая только данными по группам ОКВЭД, вполне возможно выявить складывающиеся пропорции и тенденции развития воспроизводственных секторов макрорегиона. Такой подход не противоречит теории предвидения Н. Д. Кондратьева, согласно которой «...третий тип предвидения состоит в предвидении развития тех или иных общих тенденций, например, тенденции хозяйственного роста или упадка той или другой страны, той или другой отрасли хозяйства, общих тенденций движения цен, движения различных категорий дохода, тенденций в изменении организационной структуры хозяйства, тенденций назревания революционных движений, международных осложнений и т. д.» [Кондратьев, 1993].

Сравнительный анализ динамики структуры инвестиций в основной капитал по Российской Федерации и её Дальневосточному макрорегиону показывает существенные расхождения в складывающихся тенденциях (рис. 1).

Наибольшая доля инвестиций осуществляется в транспорт и связь: от 18,6% до 27,7% РФ и от 20,2% до 49,8% в ДФО. Вторую-третью позицию в РФ занимают обрабатывающие производства (от 12,8% до 16,8%) и добыча полезных ископаемых (от 14,0% до 19,3%). В ДФО доля обрабатывающих производств (от 2,7% до 8,0%) в разы уступает добыче полезных ископаемых (от 19,6% до 39,4%).

В структуре инвестиций ДФО прослеживается отчетливая тенденция по увеличению доли инвестиций в добывающие отрасли – двукратный рост за рассматриваемый период. В абсолютном выражении инвестиции в добычу сырья выросли почти в 9 раз – с 42 млрд руб. в 2005 г. до 355 млрд руб. в 2016 г. В конце рассматриваемого периода около 40% инвестиций в основной капитал в ДФО приходилось на добычу полезных ископаемых, 25% на инвестиции в транспорт и связь и только 6,5% в обрабатывающие производства.

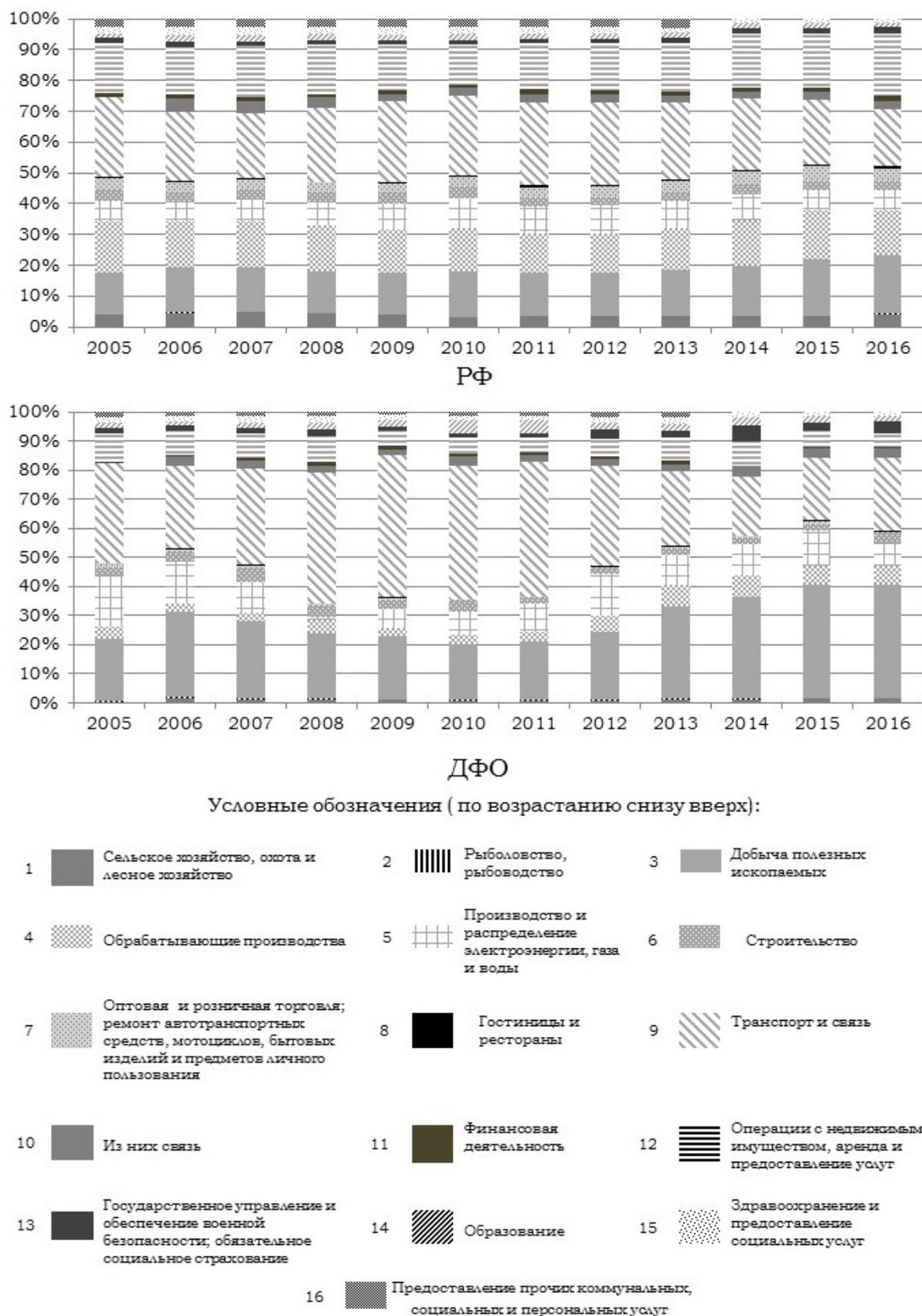

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в РФ за период 2005 - 2016 гг., в %

Перекося в структуре инвестиций ДФО в сторону отраслей начальной стадии производственного цикла может быть объяснен более высокой инвестиционной привлекательностью этого вида деятельности.

Добывающие отрасли в ДФО характеризуются более высокими показателями эффективности краткосрочной финансовой деятельности, чем перерабатывающие. Рентабельность активов в добывающей отрасли ДФО более чем в 6 раз превосходит показатель обрабатывающих отраслей, а рентабельность продаж – в 9,4 раза, составив в 2016 г. 56,2%. Для сравнения в среднем по России этот разрыв составляет 1,6 по рентабельности активов и 2,6 по рентабельности продаж. Рентабельность обрабатывающих производств составляет: по активам – 6,3% в среднем по РФ и (вдвое меньше) 3,0% в ДФО; по продажам – 10,1 процентов в среднем по РФ и 6,0 в ДФО².

Таким образом, обрабатывающие производства в ДФО обладают меньшей инвестиционной привлекательностью по сравнению с сырьевыми добывающими и аналогичными обрабатывающими, но расположенными в других регионах страны.

Пониженная рентабельность обрабатывающих производств, расположенных в ДФО, объясняется воздействием всего комплекса негативных факторов, удорожающих ведение хозяйства в макрорегионе. И, если добывающие производства имеют возможность взимать природно-ресурсную ренту, то для обрабатывающих дополнительным источником финансовых ресурсов может стать инновационная, технологическая, интеллектуальная «квазириента», представляющая собой сверхприбыль, устойчиво (но на ограниченный период) получаемая при использовании воспроизводимых, не связанных с эксплуатацией природных ресурсов, факторов воспроизводства: технологических; интеллектуальных; организационно-управленческих; образовательных, финансовых [Кузык, Яковец, 2005].

В то же время складывающиеся тенденции свидетельствуют о существенном отставании уровня технологического и

инновационного развития отраслей экономики в ДФО от среднероссийских показателей. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал составляет в ДФО 10,6% при 16,3% в среднем по РФ. В свою очередь, в этих суммах доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства составляет 22,4% и 29,2% соответственно³. Показатель инновационной активности организаций составляет в ДФО 6,4, тогда как в среднем по РФ – 8,4².

Отметим, что уже в 80-е годы XX века министерства и ведомства стремились всячески ограничить вложения средств в переработку сырья на Дальнем Востоке, вынося ее в западные районы страны, что позволяло получить экономию текущих затрат в данном плановом периоде. Аналогичный подход был и в отношении техперевооружения, модернизации предприятий. На Дальнем Востоке эффективность этих мероприятий в краткосрочном периоде была ниже, чем в европейской части страны. Стремление в достижении ведомствами краткосрочного финансового эффекта формировало условия для перманентного технологического отставания обрабатывающей отрасли макрорегиона.

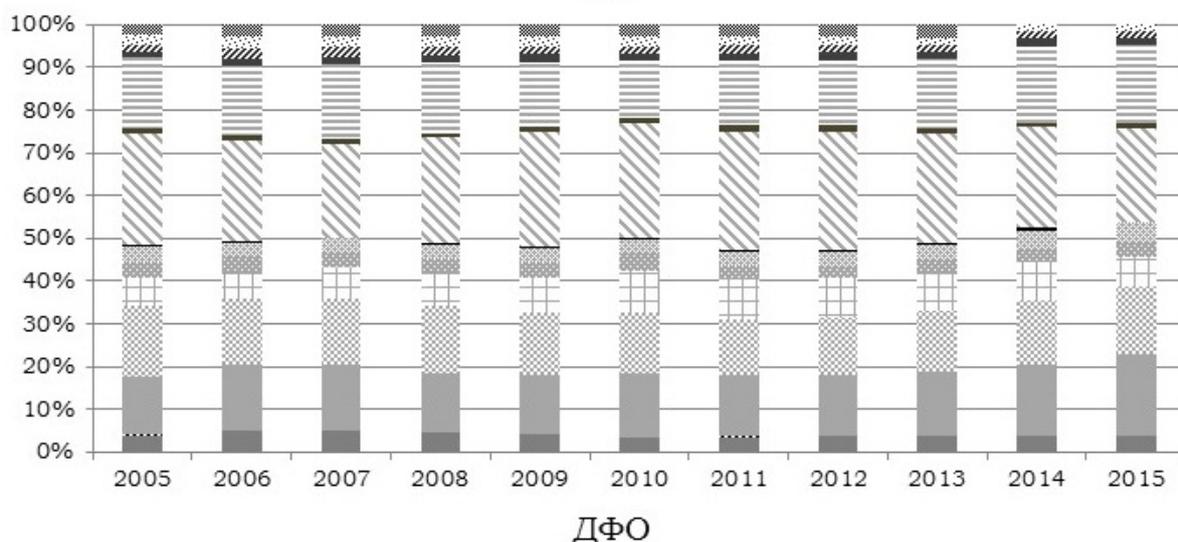
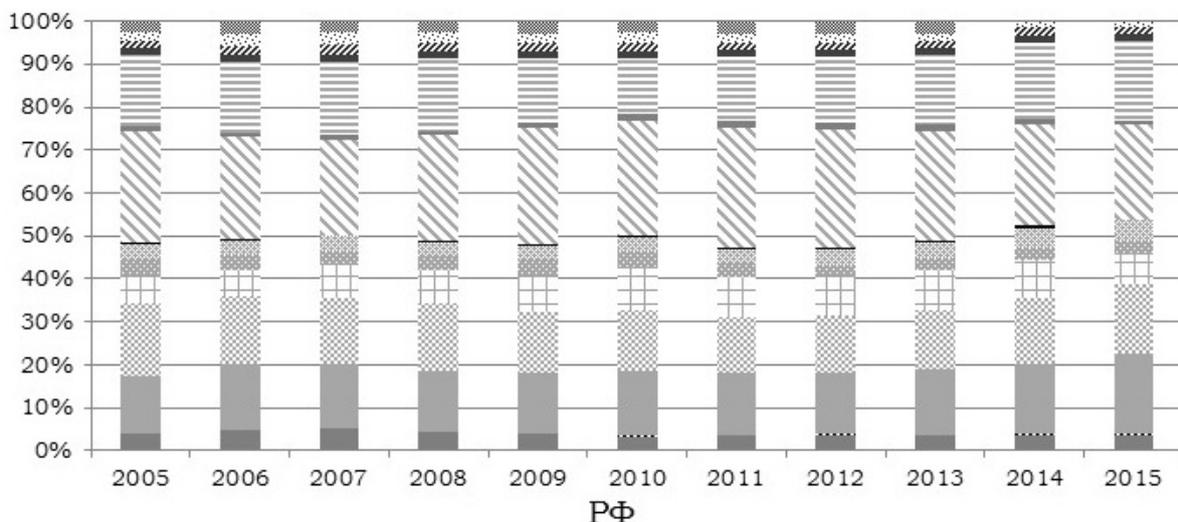
Количественные показатели роста ВРП обеспечиваются прежде всего увеличением добычи сырья, а не технологическими усовершенствованиями (рис. 2).

Соответственно, валовая добавленная стоимость, созданная в отрасли «добыча полезных ископаемых» составила 28,6 процентов в структуре ВРП ДФО, транспорт и связь – 12,7, обрабатывающие производства – 5,4. Доля сырьевых отраслей в структуре производимой добавленной стоимости выросла в ДФО почти в два раза, что существенно отличается от тенденций, наблюдаемых в РФ, где этот показатель даже сократился на 1,6 процентных пункта.

По нашим оценкам, процессы, происходящие в сфере создания и поддержания рабочих мест, являются определяющими факторами сокращения численности населения ДФО.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005 – 2017 гг. URL.: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm

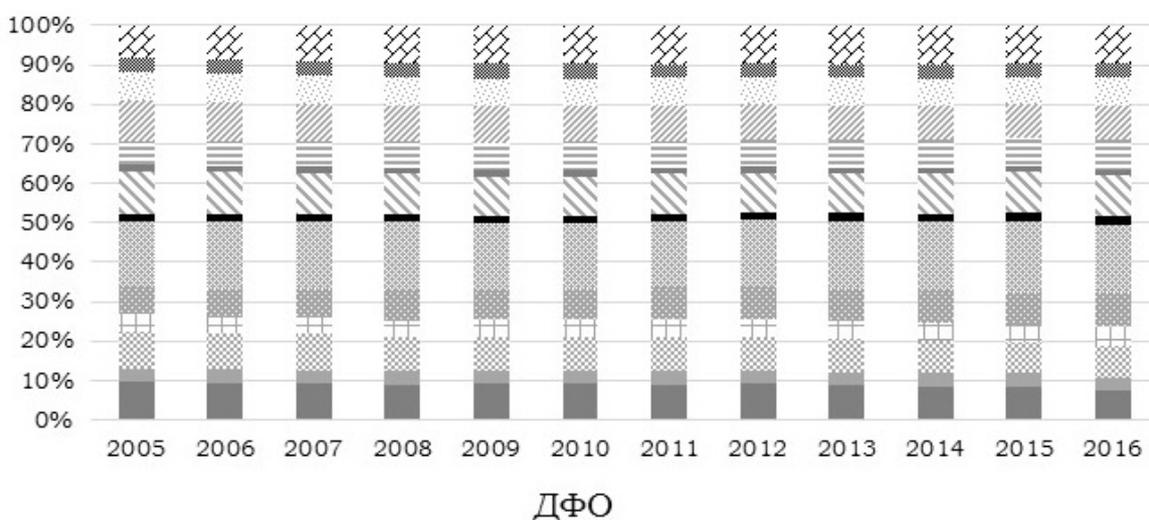
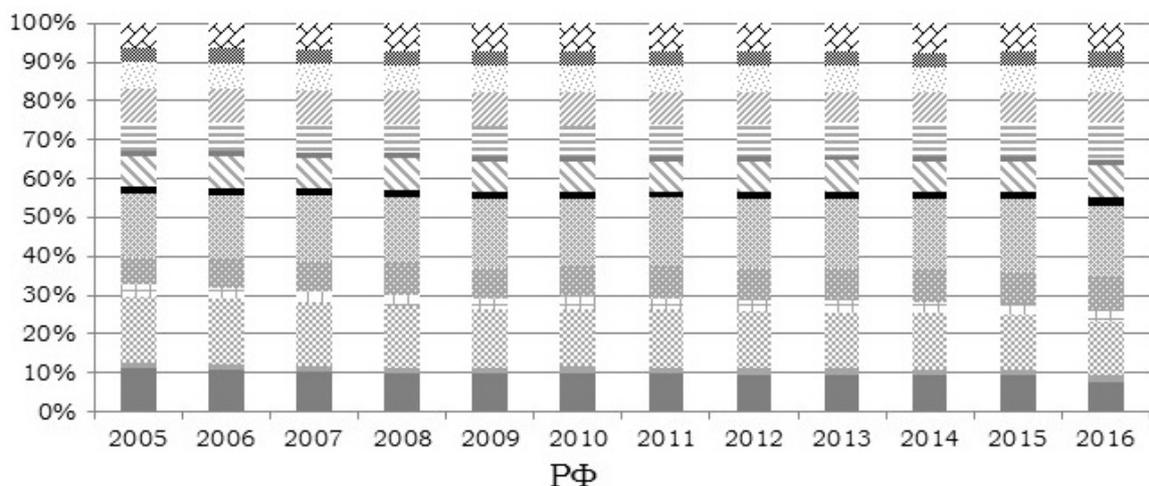
³ Росстат. Технологическое развитие отраслей экономики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/

Условные обозначения (по возрастанию снизу вверх):

1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2	Рыболовство, рыбоводство	3	Добыча полезных ископаемых
4	Обрабатывающие производства	5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6	Строительство
7	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8	Гостиницы и рестораны	9	Транспорт и связь
10	Финансовая деятельность	11	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	12	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное страхование
13	Образование	14	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	15	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Рис.2. Динамика структуры валовой добавленной стоимости в основных ценах по видам экономической деятельности РФ и ДФО за период 2005 – 2015 гг., в %

Условные обозначения (по возрастанию снизу вверх):

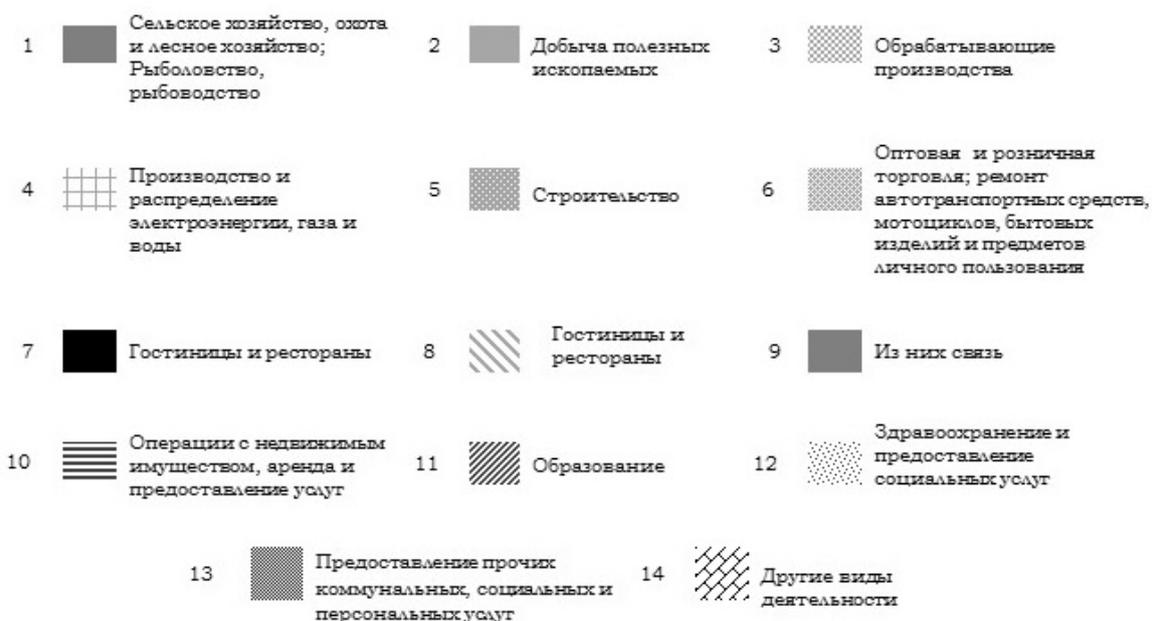

Рис. 3. Динамика распределения среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в РФ и ДФО за период 2005–2015 гг., в %

Сокращение населения – около 90% убыли – происходило главным образом за счет миграционного оттока [Мотрич, 2012. С. 289 – 292]. Покидает Дальний Восток в основном трудоспособное население – более 73 процентов в структуре выбывающих. Преобладание экономически активного населения в демографических потерях макрорегиона позволяет предположить определяющее влияние экономических факторов на миграционное поведение. В первую очередь, мы должны оценить способность регионального хозяйства обеспечивать трудоспособное население рабочими местами, по качеству и уровню заработной платы соответствующими его потребностям.

При этом в добывающей промышленности ДФО, являющейся главным реципиентом инвестиций и осуществляющей производство самой значительной доли добавленной стоимости, обеспечиваются работой всего 3,5% занятого населения макрорегиона (в РФ – 1,6%) и не происходит создание дополнительных рабочих мест (рис. 3).

За период 2005 – 2015 гг. в добывающей отрасли ДФО наблюдается небольшое сокращение – с 115,9 тыс. чел. до 112,8 тыс. чел. При этом в обрабатывающих отраслях численность работающих сократилась на 56 тыс. чел. или 18%, в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве, рыбоводстве на 39,1 тыс. чел. или 12,3%, в транспорте и связи на 17 тыс. чел. или 4,8%.

Соответственно сокращениям в отраслях специализации, составляющих ядро экономической системы региона, происходит сокращение занятых в отраслях производственной и социальной инфраструктуры: в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды на 7,7%, в образовании на 15%, в здравоохранении, предоставлении социальных услуг на 5%, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему снижению уровня потребления проживающим в макрорегионе населением благ и услуг.

За рассматриваемый период суммарный объем инвестиций в добывающие

производства превысил соответствующий показатель обрабатывающих производств в 6,5 раз. Инвестиции, вложенные в добывающие отрасли, дают максимальную отдачу на вложенный капитал, однако не создают дополнительных рабочих мест. В то же время, относительно значительно меньшие объемы инвестиций в обрабатывающие производства приводят к выводу производственных мощностей и сокращению рабочих мест.

Проведенный нами корреляционный анализ показывает, что связь между среднегодовой численностью занятых в обрабатывающих производствах и численностью населения статистически значима и положительна. Коэффициент линейной корреляции Пирсона для нашего случая равен 0,968. Сила связи очень высокая. Полученная прямо пропорциональная зависимость говорит о том, что чем ниже число занятых в отраслях обрабатывающей промышленности, тем ниже численность населения и наоборот [Ефременко, 2017. С. 23 – 39].

Динамика развития отраслей специализации в ДФО указывает на дальнейшее усиление сырьевой доминанты в структуре производства. При сохранении сложившихся тенденций представляется, что «стабилизация численности населения Дальнего Востока на уровне 6,2 млн. человек к 2020 году и ее увеличение до 6,5 млн. человек к 2025 году»⁴ могут стать труднодостижимыми целями.

Тенденции развития воспроизводственной структуры макрорегиона показывают сокращение инновационно-инвестиционного и потребительского воспроизводственных секторов. Происходит рост энергосырьевого сектора и инфраструктурного в части: торговля, финансы, кредит, управление. В целом, динамика развития воспроизводственных секторов, наблюдаемая в ДФО РФ, показывает, что происходит реализация нежелательного, угрожающего сценария развития Дальневосточного макрорегиона по его превращению в источник сырья и энергоносителей для высокотехнологичных стран Юго-Восточной Азии, показы-

⁴ Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017г. №1298-р.

вающих высокие темпы экономического роста. Противопоставить ему можно только особую стратегию перехода к сбалансированному воспроизводству экономики и социальной сферы на основе развития инновационных секторов экономики. Такой подход в состоянии обеспечить комплексное социально-экономическое развитие макрорегиона, действительно опережающего другие регионы РФ.

Однако для реализации сценария инновационного прорыва требуется радикально изменить воспроизводственную структуру регионального хозяйства, значительно повысив долю инновационно-инвестиционного и потребительского секторов.

Список литературы:

1. Ефременко В. Ф. Переход к инновационному типу воспроизводства на Дальнем Востоке России – объективная необходимость и реализация возможностей // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 1. С. 21–27.
2. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений // *Нобелевские ла-*

уреаты по экономике: взгляд из России / Ред. Ю. В. Яковец. СПб., Гуманистика, 2003. 966 с.

3. Кузык Б. Н., Кушлин В. И., Яковец Ю. В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование : учебник. М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 2009. 591 с.

4. Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения / Ред. колл. А. И. Абалкин и др. М.: Экономика. 1993. 543 с.

5. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия 2050 – стратегия инновационного прорыва. М., ЗАО «Издательство «Экономика». 2005. 624с.

6. Мотрич Е. А. Демографические перспективы Дальнего Востока России // *Демографическое настоящее и будущее России и её регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 30 – 31 мая 2012 года*. Выпуск 2, тезисы. С. 289–292.

7. Ефременко В. Ф., Бахарев С.М. Высокотехнологичная обрабатывающая промышленность, как фактор сохранения и развития населения на Дальнем Востоке России // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 4. С. 23–29.

Библиографическое описание статьи

Ефременко В. Ф., Габунов В. В. Воспроизводственная структура Дальневосточного макрорегиона России – проблемы сбалансированности и развития // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 4 (85). С. 41–49. DOI 10.22394/1818-4049-2018-85-4-41-49

Vladimir F. Efremenko – Candidate of Economics, Associate Professor of the chair of economy and financial right, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). *E-mail: vladfilef@yandex.ru*

Vadim V. Gabunov – manager of Cluster development center Non-for-profit organization «Far-Eastern Innovation Support Agency» (52, Str. Dzerzhinskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). *E-mail: management@dviu.ranepa.ru*

Reproduction structure of the Far-Eastern macro-region of Russia – the problems of balance and development

The resulting indicators of public reproduction in the Far-Eastern macro-region characterize the divergence of economic and social and demographic processes. Identification of the factors which caused violation of the balance of reproduction processes assumes carrying out the special analysis of the sectors of economy providing a full cycle of public reproduction. The solution of this task is possible on the basis of methodology of reproduction and cyclic macro-model of the analysis and forecasting based on the group of industries of inter-industry balance by the reproduction sectors: consumer, innovative investment; infra-structure. Results of the research show that the main problem which is breaking balance

---

and a subject to permission is significant extensive growth in the power raw sector. Overcoming the developing trends threatening achievement of the state priority purposes on the advancing social and economic development of the Far East and a growth of a number of the population living here is possible upon transition to the innovative investment scenario of development of the macro-region.

Keywords: power raw and innovative and investment sectors of reproduction, the Far-Eastern macro-region of Russia.

References:

1. Efremenko V. F. Transition to the innovative type of reproduction in the Far East of Russia - an objective necessity and realization of opportunities. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2017, no. 1, pp. 21–27. (In Russian).

2. Kuznets S. Modern economic growth: results of research and reflection. *Nobel-evskiye laureaty po ekonomike* [Nobel laureates in economics: a view from Russia]. Ed. Yu. V. Yakovets. SPb., Humanistic, 2003, p. 966. (In Russian).

3. Kuzyk B. N., Kushlin V. I., Yakovets Yu. V. Prediction, strategic planning and national programming: a textbook. M.: CJSC "Publishing" Economy ". 2009. 591 p. (In Russian).

4. Kondratyev N. D. Selected Works. Ed.

call L. I. Abalkin and others. M.: Economy. 1993. 543 p. (In Russian).

5. Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. Russia 2050 - an innovative breakthrough strategy. M., CJSC "Publishing House" Economics ". 2005. 624 p. (In Russian).

6. Motrich, E.L., Demographic Perspectives of the Russian Far East. The Demographic Present and the Future of Russia and its Regions. Materials of the All-Russian scientific-practical conference on May 30 - 31, 2012, Issue 2, theses, pp. 289–292. (In Russian).

7. Efremenko V. F., Bakharev S. M. High-tech manufacturing industry as a factor in the preservation and development of the population in the Far East of Russia. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2017, no. 4, pp. 23–29. (In Russian).

Reference to the article

Efremenko V. F., Gabunov V. V. Reproduction structure of the Far-Eastern macro-region of Russia – the problems of balance and development // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 4 (85). Pp. 41–49. DOI 10.22394/1818-4049-2018-85-4-41-49
